

годъ. За это время меня постигло большое несчастье: я потеряла свою мать нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ того, какъ мы переѣхали въ городъ, и она могла часто видѣть своихъ внуковъ возлѣ себя. И хотя разлука втеченіе послѣднихъ нѣсколькихъ лѣтъ отозвалась на нашихъ отношеніяхъ, но вскорѣ, подъ защитой вѣрнаго и преданнаго материнскаго ока, я сумѣла опять оцѣнить все значеніе материнскаго сердца. Какъ ни различны были наши взгляды на жизнь, какъ далеко мы ни расходились во многихъ отношеніяхъ, она все-таки умѣла, со свойственнымъ ей тактомъ, понять мое настроеніе, обойти его или незамѣтно смягчить свои доводы, такъ что я съ ней постоянно могла быть откровенна и чистосердечна. Какъ часто она своимъ инстинктомъ любящей матери умѣла угадывать, что именно мучитъ меня въ данную минуту, и какъ ловко она успѣвала отвлечь меня отъ гнетущей мысли!

Все это я теперь потеряла, и нѣтъ ничего удивительнаго, что я провела большую часть года въ глубокой печали. Однако нужно, наконецъ, сбросить съ себя эту меланхолю, вернуться опять къ дѣйствительности, потому что на мнѣ лежитъ большая отвѣтственность за дѣтей и, кромѣ того, городская жизнь налагаетъ такія требованія, о которыхъ совсѣмъ забываешь, живя въ деревнѣ. И хотя дѣти стали старше годомъ, однако заботы объ ихъ здоровьѣ и умственномъ развитіи не стали отъ этого меньше, а наоборотъ лишь увеличились.